

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Т. В. Ермакова

БУДДИЙСКИЙ МИР
глазами российских
исследователей
XIX – первой трети XX века
—
(Россия и сопредельные страны)

Санкт-Петербург
„Наука”
1998

УДК 294.3
ББК 86.39
Е 69

ВВЕДЕНИЕ

Рецензент
доктор философских наук
В. И. РУДОЙ

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 97-03-16015д*

Данная работа посвящена анализу и попытке реконструкции этапов становления отечественной буддологии как отрасли научного религиоведения во второй половине XIX—первой трети XX в. Буддийская духовная традиция не есть нечто внешнее и чужеродное для России, многонациональная культура которой исторически всегда была открыта в сторону Азии. Становление отечественной буддологии самым тесным образом переплелось с историей российской государственности, и уже в силу одного только этого обстоятельства отечественная буддология во многом отразила характерные для середины Евразии черты историко-культурного и историко-идеологического процессов.

Буддология в России зарождалась как аспект прикладного востоковедения, призванного всемерно способствовать разработке и практическому осуществлению имперской политики в Центральной Азии. Первоначально основной предмет буддологии исчерпывался изучением религиозной жизни национальных окраин России, традиционных способов управления буддийскими общинами и т. д. Однако во второй половине XIX в. отечественная буддология постепенно преодолевает ограниченность чисто прикладными — относительно российских политических целей — проблемами, ее предмет на рубеже веков приобретает черты, свойственные собственно религиоведению. Преимущественной тематикой буддологических исследований становится анализ формирования буддийской духовной традиции в ее живом функционировании и исторической преемственности. Все большую роль начинает играть изучение письменных памятников религиозно-философского содержания, без научного освоения которых любые попытки понять живую жизнь буддийской религиозной традиции вырождались в простое накопление сведений, не понятных в своем существе и смысле. Важно подчеркнуть, что этот период в отечественной буддологии складываются такие методы изучения живого буддизма, которые в настоящее время принято называть социологическими, — это методы невключенного и включенного наблюдения.

Исследованиям светских ученых в известной степени предшествовали буддологические изыскания деятелей Русской Православной Церкви, активно стимулировавшей миссионерскую работу и стремившейся вооружить будущих миссионеров знанием буддийской догматики, культовых практик различных школ и направлений буддизма.

Период развития отечественной буддологии, охватывающий вторую половину XIX—первую треть XX в., представляет весьма значительный

ТП-96-II-№ 18

ISBN 5-02-028317-7

© Т. В. Ермакова, 1998
© Российская академия наук, 1998
© Е. В. Кудина, оформление, 1998

1*

3

научный интерес, поскольку именно в этот исторический промежуток времени формируются ее основные теоретические задачи, методологические подходы, делаются открытия, радикально преобразившие впоследствии лицо мировой буддологии как строгой гуманитарной дисциплины.

Российская буддология как отрасль религиоведения развивается в этот период стремительно и необыкновенно успешно. В первые десятилетия XX в. возникает Санкт-Петербургская буддологическая школа — академическое направление во главе с Ф. И. Щербатским, получившее в последующие десятилетия мировую известность. Научный авторитет Санкт-Петербургской (Ленинградской) буддологической школы был завоеван благодаря ее достижениям в области изучения буддийских религиозно-философских памятников, созданных в Индии в эпоху раннего средневековья и оказавших значительное влияние на процесс становления центрально-азиатской и дальневосточной буддийских традиций. Первоклассные работы по истории буддийской религиозно-философской мысли, выполненные Санкт-Петербургскими буддологами в теоретико-методологической парадигме русского академического неокантианства (А. И. Введенский, И. И. Лапшин), не имели зарубежных аналогов по глубине проникновения в предмет и по объясняющей концептуальной силе выводов, бесспорно принадлежащих к важнейшим открытиям XX в. в религиоведении и культурологии.

Однако вклад отечественных буддологов второй половины XIX—первой трети XX в. до сих пор не получил своего целостного освещения в религиоведческой литературе, вплоть до настоящего времени не проанализированы основные этапы становления буддологии в России — ведущая проблематика, факторы, влиявшие на становление предмета и методов и т. д. Существование такого пробела имеет свое историческое объяснение. Во второй половине 30-х гг. отечественная буддология оказалась полностью разгромленной, буддологические исследования в России были приостановлены в течение трех следующих десятилетий, академическая линия научной преемственности прервалась. Возрождение буддологии в 60-е гг. проходило весьма трудно, поскольку обращение к отечественному теоретическому наследию встречало идеологические препятствия, не допускавшие объективной оценки вклада российских буддологов: имперскую политику России в Центральной Азии необходимо было трактовать как исключительно реакционную, буддийскую духовную традицию — как форму закабаления народа, буддийскую религиозную философию — как схоластический обскурантизм, «учения индийских попов», а русское академическое неокантианство, идеи которого стимулировали научное проникновение в сущность этой философии, признавалось достойным самой резкой критики.¹

¹ Подобное отношение к русскому академическому неокантианству обусловлено тем, что философы этого направления активно не принимали диалектический и исторический материализм, открыто выражали свое критическое отношение к советской власти, что повлекло за собой высылку в 1922 г. из страны И. И. Лапшина — ученика видного представителя русского неокантианства А. И. Введенского. (Иван Иванович Лапшин (1870—?) — профессор Санкт-Петербургского университета, доктор философии (1906). Основной тематикой его исследований были логика и теория познания. После высылки из России жил и печатался в Праге). Бессодержательная инерция идеологически детерминированного

Замысел данной работы продиктован потребностью вне идеологических шор и теоретико-методологической предвзятости осмыслить все этапы пути отечественной буддологии, приведшего ее к мировому признанию.

Актуальность темы исследования обусловлена двумя основными факторами. Во-первых, идеологическая открытость современного российского общества стимулировала новую волну интереса как к самому буддизму, так и к теоретическому наследию отечественных буддологов. Растет количество публикаций, посвященных отдельным персоналиям или проблемам истории буддологии. Тем не менее монографическое исследование этапов становления отечественной буддологии второй половины XIX—первой трети XX в. до сих пор не предпринималось, хотя настоятельная потребность в этом сформировалась как в сфере фундаментальной науки, так и в области высшего образования.

Во-вторых, развертывание в отечественной философской науке компаративистских исследований западной и восточной мыслительных традиций обнаруживает слабую оснащенность исследователей знаниями в сфере отечественной буддологии, достижений российских ученых в исследовании буддийской духовной традиции. Данная работа представляет собой первый опыт восполнения существующего пробела.

В этой связи имеет смысл сказать несколько слов о целях, задачах и структуре данной книги.

Основная цель исследования — разработка аналитической реконструкции этапов становления отечественной буддологии как отрасли научного религиоведения во второй половине XIX—первой трети XX в.

Данная цель конкретизирована нами в следующих трех задачах:

— выявление историко-культурных факторов, повлиявших на процесс становления предмета, объекта и конкретных научных методов отечественной буддологии;

— установление основных этапов развития отечественной буддологии в зависимости от стадий формирования ее предмета и конкретных научных методов изучения буддийской духовной традиции;

— аналитическая оценка вклада отечественных ученых в исследование буддийского религиозного мировоззрения — живой религиозной традиции и религиозно-философских школ древности и раннего средневековья.

Отметим, что постановка именно этих исследовательских задач, реализация которых позволяет восстановить логику развития российской буддологии как самостоятельной отрасли отечественного востоковедения, предпринята впервые. В ходе решения поставленных задач удалось получить следующие результаты:

— отечественная буддология второй половины XIX—первой трети XX в. рассмотрена как конкретная религиоведческая дисциплина в процессе становления предмета, методов и объекта изучения, что позволило преодолеть дескриптивность, характерную для работ по истории востоковедения;

отношения к неокантианству — одной из интереснейших российских философских школ — даже сегодня преодолевается с огромным трудом.

— выявлены историко-культурные факторы, обусловившие формирование предмета и выбор объектов изучения, характерных именно для отечественной буддологии как религиоведческой дисциплины (близость буддийского культурного мира к границам Российской Империи, наличие в России подданных-буддистов, подотчетных зарубежному духовному иерарху, геополитическая и политико-идеологическая проблемы включения буддийских регионов России в общероссийский историко-культурный процесс);

— на основе анализа эволюции предмета и метода предложена следующая периодизация процесса становления отечественной буддологии: период вычленения буддологии как религиоведческой дисциплины из сферы востоковедения — исследование буддийской религиозной картины мира (30—60-е гг. XIX в.), первый этап религиоведческих буддологических исследований — изучение центрально-азиатской живой буддийской традиции с применением социологических методов невключенного и включенного наблюдения, структурирование и религиоведческая типологизация единиц наблюдения (70-е гг. XIX—10-е гг. XX в.); второй этап — формирование религиоведческой концепции буддизма: вычленение на трансрегиональном материале принципиально несводимых друг к другу религиозно-философской и протонародной буддийских традиций, эксплицитная постановка теоретико-методологических проблем (10—30-е гг. XX в.);

— осуществлена аналитическая оценка вклада отечественных ученых в теоретический и историко-религиоведческий аспекты изучения буддизма: реконструкция синхронного среза живой центрально-азиатской буддийской традиции, т. е. определяющая роль монастырей в организации традиционной религиозной жизни, ритуально-обрядовый комплекс, буддийская община (сангха) как социальный институт (А. М. Позднеев, Г. Ц. Цыбиков, Б. Б. Барадийн), научно-исторический подход к процессу распространения буддизма (В. П. Васильев, И. П. Минаев, Ф. И. Щербатской), преодоление европоцентристской методологической установки (Ф. И. Щербатской, О. О. Розенберг), исследование популярной буддийской литературы и иконографии (С. Ф. Ольденбург), принцип несводимости религиозно-философской и протонародной буддийских традиций (О. О. Розенберг), выявление систематико-объясняющей функции буддийских философских трактатов для понимания буддизма как целостного мировоззренческого комплекса (О. О. Розенберг), разработка конкретной методологии изучения письменного наследия буддийских религиозно-философских школ древности и раннего средневековья (В. П. Васильев, Ф. И. Щербатской, О. О. Розенберг, Е. Е. Обермиллер);

— проведен критический анализ и выявлены границы применимости в современных религиоведческих исследованиях результатов изучения буддизма деятелями Русской Православной Церкви — теоретиками и практиками миссионерского служения и представителями образованных околоцерковных кругов (священник И. Попов, архиепископ Нил, иеромонах Гурий, иеромонах Мефодий, В. А. Кожевников и др.);

— впервые введены в научный (религиоведческий) оборот неопубликованные работы, исследовательские и библиографические материалы из фондов А. М. Позднеева и О. О. Розенберга (Архив востоковедов

СПбФИВ РАН), Ф. И. Щербатского, С. Ф. Ольденбурга (СПб. филиал Архива РАН), а также публикации отечественных буддологов, существующие на статусе библиографического раритета и не изученные в аспекте религиоведения.

Структура предлагаемой работы обусловлена как поставленными задачами, так и стремлением облегчить читателю восприятие материала Приложений.

Приложения представляют собой вышеобозначенные архивные и раритетные печатные материалы, снабженные краткими введениями и примечаниями. При отборе материала для Приложений мы руководствовались следующими соображениями: отечественная буддологическая литература второй половины XIX—первой трети XX в. весьма неоднородна по тематике, уровню научной строгости, целевой направленности. Поэтому для Приложений отобраны те работы, которые проливают свет на процесс формирования предмета буддологических исследований, смены проблематики, использования новых для буддологии методологических подходов и методов. Кроме того, мы считали необходимым включить также материалы, восстанавливающие картину бытования буддизма в России, его правовой и идеологический статус в исследуемый период.

Применительно к решению поставленных нами задач материалы Приложений выполняют двойную роль — они в известной степени задействованы в исследовательской части работы и, с другой стороны, иллюстрируют процесс развития отечественной буддологии. Поэтому мы избрали принцип расположения Приложений, наиболее, как нам кажется, уместный для выполнения отведенной им функциональной нагрузки и лучшего понимания их содержания. Каждый параграф теоретической части работы завершается Приложениями, содержательно и хронологически с ним связанными.

При подготовке Приложений к изданию (архивные материалы) или переизданию (малоформатные статьи) мы унифицировали орфографию и синтаксис согласно современной грамматической норме. Сохранено авторское написание имен и буддийских терминов. Курсив, кавычки и устаревшие обороты оставлены без изменений.

Прилагаемый список литературы содержит основные буддологические работы как исследуемого периода, так и отражающие современный уровень отечественной буддологии.

Автор пользуется случаем выразить глубокую признательность в адрес В. И. Рудого, осуществлявшего научное руководство на всех этапах исследования, Е. П. Островской, реализовавшей научное редактирование текста, Е. А. Островской-младшей за советы по структуре Приложений и унификацию монгольских и тибетских транскрипций, что в большой степени способствовало завершению данной работы. Слова благодарности необходимо адресовать и рецензентам, чья благожелательная критика послужила основой для осмысления ряда сложных вопросов исследуемой темы.

В оформлении книги использованы фотографии из личных коллекций Е. А. Островской-младшей и П. Д. Ленкова.

Т. В. Ермакова

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРАН	—	Архив Российской академии наук
АВ СПбФИБ РАН	—	Архив востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской академии наук
ЖМНП	—	Журнал Министерства народного просвещения
ЗВОРАО	—	Записки восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества
ИНБУК	—	Институт изучения буддийской культуры
ИРАН	—	Известия (Имп.) Российской Академии наук
ИРГО	—	Известия (Имп.) Русского географического общества
РКИСВА	—	Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях
СПбФИБ РАН	—	Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения Российской академии наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЗАРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БУДДОЛОГИИ КАК ОТРАСЛИ НАУЧНОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ (ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД И ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ)	8
§ 1. Первые опыты изучения буддийской картины мира	9
Приложение 1. Ламаиты в Восточной Сибири (составлено чиновником особых поручений при министре внутренних дел В. Вашкевичем)	29
1а. Об устройстве духовной части сибирских ламаитов	29
1б. Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири (1853)	57
1в. Штат ламайского духовенства Восточной Сибири (1853)	63
Приложение 2. Вениамин, архиепископ Иркутский и Нерчинский. Ламское идолопоклонническое суеверие в Восточной Сибири (1885)	65
Приложение 3. Отчеты и записки Агинского миссионера Алексея Норбоева за 1880, 1881, 1882 гг.	82
§ 2. Живая буддийская традиция в работах буддологов-путешественников (А. М. Позднеев, Г. Ц. Цыбиков, Б. Б. Барадийн)	84
Приложение 4. Материалы о подготовке путешествий Б. Б. Барадийна (1903—1914)	111
Приложение 5. Б. Б. Барадийн. Путешествие в Лавран. 1905—1907 гг.	117
ГЛАВА ВТОРАЯ. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ БУДДИЙСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БУДДОЛОГИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.	151
§ 1. Религиоведческая буддологическая проблематика в академических востоковедных исследованиях (В. П. Васильев, И. П. Минаев, С. Ф. Ольденбург)	151
Приложение 6. С. Ф. Ольденбург. Памяти Ивана Павловича Минаева	166
Приложение 7. И. П. Минаев. Община буддийских монахов	174
Приложение 8. Ф. И. Щербатской. С. Ф. Ольденбург как индианист	199
Приложение 9. С. Ф. Ольденбург. Первая буддийская выставка в Петербурге (1919 г.)	210
Приложение 10. Б. Я. Владимирцов. Буддизм в Тибете и Монголии. (Лекция на Первой буддийской выставке. 1919 г.)	229
§ 2. Вклад Санкт-Петербургской буддологической школы в формирование религиоведческой концепции буддизма	249

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	274
Приложение 11. С. Ф. Ольденбург, П. К. Коковцов, Н. Я. Марр, В. В. Бартольд. Записка об ученых трудах профессора Федора Ипполитовича Шер- батского	275
Приложение 12. С. Ф. Ольденбург. Памяти Василия Павловича Васильева и о его трудах по буддизму	287
Приложение 13. О. О. Розенберг. Логика в Китае и Японии	302
Приложение 14. О. О. Розенберг. Об изучении японского буддизма	312
Приложение 15. О. О. Розенберг. О понимании восточной души	323
Приложение 16. Э. Ю. Розенберг. Письма к академику Ф. И. Шербатскому ..	329
Приложение 17. С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Шербатской, М. И. Тубянский. Институт изучения буддийской культуры	333
Литература	338
Список сокращений	342

Т. В. Ермакова

**БУДДИЙСКИЙ МИР ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
XIX—ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.
(РОССИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ)**

*Утверждено к печати
Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН*

Редактор издательства *Н. М. Лак*
Художник *Е. В. Кудина*
Технический редактор *Е. Г. Коленова*
Корректоры *О. М. Бобылева, Л. М. Бова,*
Г. А. Лебедева и Н. А. Максимкина
Компьютерная верстка *Л. Н. Напольской*

Лицензия № 020297 от 23 июня 1997 г. Сдано в набор 03.03.97.
Подписано к печати 27.01.98. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21.75. Уч.-изд. л. 30.1.
Тираж 1000 экз. Тип. зак. № 3075. С 4

Санкт-Петербургская издательская фирма РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 1
Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 лин., 12